

Никтофобный маленький хищник

Дарсия Давенпорт

За Дарсией водилась нехорошая, даже местами отвратительная привычка вспоминать о важных вещах на ночь глядя и пытаться ими срочно заняться, когда все нормальные люди вообще-то спят уже. То она по ночам приставала к матери, требуя немедленно научить её врачеванию, то вот теперь у девушки случился иной заскок.

Совсем уже перед сном Дарсия вспомнила, что она совсем забросила своего внутреннего зверя и непозволительно давно не пыталась с ним найти общий язык. Логическая цепочка, которая привела к этой мысли, была отнюдь не идеальная и даже по-своему кривая. Перед сном, снимая и откладывая на прикроватную тумбочку свой новый амулет в виде серебряного рога, Дарси невольно вспомнила, как получила это украшение из рук Стефано - и минуты три потом сидела, розовея и утопая в сладостных воспоминаниях. После этого мысли откатились ещё немного дальше, к разговору молодых людей в библиотеке. Тогда Стефано, помнится, сравнил её с лаской - вот тут-то Дарсия и вспомнила, что звериный облик у неё уж сколько месяцев как заброшен и пылится в тёмном углу души. А ведь по идее, надо его оттуда вынимать, обнимать и учиться любить.

Ну и, раз уж вспомнила, так теперь откладывать до утра, что ли.

Зная, что к звериному облику приходят с помощью усердных медитаций, Дарсия, тем не менее, понятия не имела, как правильно медитировать, а потому делала как могла. Девушка как была, в ночной рубашке забралась на одеяло с ногами, скрестила ноги и поджала их под себя, а ладони сложила друг с другом под подбородком. И, зажмурившись, постаралась представить себя лаской. Маленькой, но смертельно опасной.

Дарсия Давенпорт

Чем усерднее Дарсия старалась, тем сильнее на неё накатывало ощущение странной пустоты, как будто она взывает к тому, чего внутри неё нет и не было никогда. Девушка не сдавалась, пытаясь подsunуть своему сознанию то один, то другой образ, на который её внутренний зверь мог бы отозваться. Например, поле, покрытое редкими пучками высокой травы, по которому так хорошо можно мчаться из конца в конец, демонстрируя свою скорость, и высоко и красиво выпрыгивать вверх, наслаждаясь своей гибкостью. Что - нет? Мимо, не подходит?

Ладно, тогда надо попробовать по-другому. На кого, Стефано говорил, она там в подвале охотилась? На крыс?

Дарси старательно вообразила себе крысу. Крупную, толстую, с длинным голым хвостом, с чёрными бусинами глаз. На эту крысу можно было охотиться, эту крысу, наверное, даже можно было съесть - Дарси не очень понимала, на что именно можно давить здесь, поэтому просто неумело толкала перед собой настойчивый образ толстой крысы. И, что закономерно, наверное, никакого отклика не получала. Глухая пустота и только.

Дарси огорченно забралась под одеяло и, чтобы успокоиться, представила себе тот тёплый образ, который пришёл ей в голову в библиотеке. Как она, маленькая и гибкая, обязательно будет лаской и будет лежать у Стефано на тёплой руке, от локтя до запястья умещающаяся на ней вся. И юноша будет её куда-нибудь нести и,

возможно, что-нибудь ей рассказывать, а она будет лежать маленьким ухом на его запястье и слушать, как по его венам мчится горячая кровь, и любить этот мерный шорох крови. Эта картинка вся до последнего штриха была прекрасной и тёплой - и, убаюканная этими мыслями, Дарсия заснула.

Дарсия Давенпорт

Ей снился сон, и в этом сне перед ней мелькали кроличьи пятки и его круглые пушистые бока.

Дарси мчалась за ним, стелилась вдоль земли у самой травы - и не догоняла, но и не отставала, продолжая бежать хладнокровно и ровно, повторяя за кроликом все его петли, все повороты. Она совсем не чувствовала усталости и могла ещё долго вести эту погоню. Кролик же начал постепенно замедляться сбавлять скорость, и Дарсия, не меняя ритма своего размеренного бега, догнала его, оттолкнулась от земли и одним высоким прыжком взлетела на кроличью спину.

Она точно знала, куда следовало укусить, потому что делала это изо дня в день, из раза в раз. Дарсия погрузила зубы в кроличью шею, под самым черепом, и на языке у неё запульсировала тёплая кровь. Кролик под ней дрожал, метался в разные стороны, отчаянными прыжками пытался сбросить её с себя - но делал это все медленнее, все тяжелее, и наконец завалился навзничь.

Дарсия Давенпорт

Дарсия проснулась в тот момент, когда она спрыгнула со спины кролика, чтобы вгрызться ему в брюхо. Проснулась и с ужасом ухватила руками за лицо - сон был очень ярким, очень настоящим, и ей казалось, у неё теперь весь рот в крови, уж как минимум все зубы. Что там Стефано говорил, крыс ласка потрошила? А тут был целый огромный кролик, это куда крупнее и важнее крыс - но отлично стыковывалось с тем, что Дарси ощущала, глядя на белую кошку сифу Грей. Что превосходящий размер соперника, это ерунда. Что грамотным укусом кого угодно одолеть можно.

И теперь все это кровавое торжество внутри нее ей требовалось как-то принять и полюбить, и научиться с ним жить и как-то договариваться, и Дарсия застыла на постели в задумчивости, выискивая, как бы ей к этому сну теперь подступить, чтобы и в нем отыскать что-то, за что можно своим внутренним зверем восхититься и через что с ним можно договориться. Сразу понятно, что восхищаться можно было невероятной смертоносностью, но это Дарсии не нравилось совершенно. И вряд ли она могла заставить саму себя с ходу соврать так красиво и убедительно, чтобы зверь ей поверил.

Дарсия Давенпорт

На размышления Дарсии понадобилось долгих полчаса - но все же, мучительно выискивая варианты, рассматривая и отвергая их один за другим, девушка, как ей показалось, все же нашла мысль, за которую стоило зацепиться. Эта мысль не вдавалась в частности, наоборот, она их отсекала, она была широка и неконкретна, но Дарсии все же казалось, это имеет смысл попробовать, потому что это было лучшее, что ей удалось придумать. Потому что все остальное пробовать имело еще меньший смысл.

- Теперь я знаю. Ты есть внутри меня, ты точно там есть, - ласково сказала Дарсия, пытаясь обратить эти слова внутрь себя, к притаившемуся внутри нее маленькому

хищнику. Она старалась не вспоминать о том, в какой ужас ее только что поверг свежий сон, как она сама дрожала не хуже этого злосчастливого кролика, какой теплой ощущалась на языке солоноватая кровь - Дарси постаралась это все отбросить в сторону, концентрируясь только на том, что этот маленький хищник внутри нее есть, живой и юркий, которого она столько времени искала и нашла наконец, и теперь была ему рада, рада даже сквозь страх. - И мы с тобой обязательно придумаем, как нам поладить. Верно?

И, перед тем как Дарсия заснула вновь, ей еще успела показаться, что она ощутила где-то внутри тихое, согласное движение.
